

Консервы света...

На холод лета примчалась осень:
 Всё перекрасить, с деревьев сбросить
 Одежды в ноги, надежды оземь.
 Что с неё, рыжей девчонки, спросишь?!
 С весёлым ветром ей напроказить,
 Взлохматить кудри, погоду сглазить.
 Танцуют ветви, дымок змеится,
 И стая птичья на юг стремится.
 А что на юге? Жара и мошки?
 Кружится осень в моём окошке.
 Листок багровый, консервы света,
 Летит приветом больного лета.

Пушкинское: Ольга и Татьяна
 По-французски не произнести.
 Из какого русского тумана,
 Как рискнули в этот век прийти?
 Постояли и переглянулись:
 До чего же странно всё кругом!
 Жутко стало, ноги вдруг запнулись,
 И обратно поскорей, бегом!
 Страшный сон: железные кареты
 Грохоча проносятся, как миг.
 Все в белье гуляют, будто где-то
 Злой разбойник-великан настиг.
 Чахнут, мрут столетние деревья,
 Тихий стон почудился вдали:
 Умирает милая деревня,
 И охрипли даже соловьи.
 И в страницах давнего романа
 Притаились: жизнь *свою* нести.
 Пушкинские Ольга и Татьяна –
 По-французски не произнести.

Инна Андрианова г. Калининград

Июнь 2017

Ветер. Облаков прослойка.
 Крики чаек над помойкой.
 Возле странный силуэт:
 Шорох, топот, пьяный бред.

Вечер. Тихий шелест веток.
 Под ногами путь из клеток.
 В луже рыба голова,
 И огрызки, и окурки, и морковная ботва.

Ночью лунный свет игривый.
 Кружева листков крапивы.
 Возле ног бездомный кот:
 В плаче приоткрытый рот.

Все дома, как под копирку,
 В землю воткнуты впритирку.
 Люди. Неуют. Хаос.
 Спесь на лицах. Утро. Кросс.

Снова вечер. Вновь дожди.
 «Лето! Где ты? – Подожди».
 Чаек ругань на помойке.
 В небе облаков прослойка.